

Госпожа Шэнь, госпожа Шэнь и друг детства/одноклассник Шэнь Юй действительно мешали.

Вэнь Шицзинь хитро посмотрел на Яо Вэньсяо, а затем прямо упомянул председателя и Шэнь Чэня: "Я уже поговорил с председателем Шэнь и генеральным директором Шэнь. Они скоро придут в Пекин. До этого все, что касается Шэнь Юя, я устрою. Если госпожа и старшая госпожа не верят мне, вы можете позвонить председателю Шэнь".

Мать и дочь семьи Шэнь были ошеломлены, услышав эти слова, и первоначальное высокомерие, казалось, было погашено ледяной водой. Шэнь Янь ответил: "Господин Вэнь слишком серьезен. Как мы можем не верить вам. Что бы вы ни хотели, чтобы Шэнь Юй сделал, мы просто слушаем вас".

Глаза Шэнь Юя загорелись, и он с надеждой посмотрел на Вэнь Шицзиня: "Папа и брат приедут?".

"Да". Вэнь Шицзинь кивнул. Не успел он договорить, как Яо Вэньсяо взволнованно спросила: "А дядя и брат Шэнь придут с моим дедушкой?"

Вэнь Шицзинь снова кивнул.

"Это здорово!" Яо Вэньсяо была так взволнована, что ударила кулаком по ладони: "С помощью дяди и брата Шэня, а также моего деда, с этим ублюдком Тао Му точно будет покончено."

— На самом деле это может быть не так уж и хорошо!

Вэнь Шицзинь подумал о том, что председатель Шэнь и господин Шэнь доверились ему, и с жалостью посмотрел на Яо Вэньсяо.

С другой стороны, Тао Му снова позвал Лю Яо к Ночи.

"Отец Яо, ты что-то хотел меня видеть?" Тао Му открыл дверь и увидел, что все сотрудники "Ночи" смотрят на него с ухмылками.

С тех пор, как Лю Яо и Мэн Ци официально выполнили формальности по усыновлению Тао Му, отношение всего персонала "Ночи" к Тао Му резко изменилось - больше не было обиды на Тао Му за то, что он покинул "Ночь", и они относились к Тао Му еще лучше и проще, чем раньше.

"Сяо Му, я собираюсь зарегистрировать большой официальный аккаунт на FlyNews. Ты сможешь мне?" Маленький Зеро сказал с улыбкой: "Не волнуйся, я точно не буду выпрашивать клиентов на FlyNews и дискредитировать тебя. Я собираюсь открыть учебный аккаунт на FlyNews, как ты и сказал, и учить людей макияжу".

Каждый шаг Тао Му на FlyNews до сегодняшнего дня был таким сложным и трудоемким. Как друзья и семья Тао Му, они не стали бы дискредитировать Тао Му.

Уголок губ Тао Му приподнялся, и он сразу же кивнул: "Хорошо. Я добавлю галочку на твой счет, когда вернусь".

После паузы он сказал: "Не волнуйся. Я буду следить за этим в фоновом режиме и помогу тебе фильтровать комментарии". Если это будет слишком неприглядно, он просто удалит запрещенные слова напрямую.

"Нет необходимости". Маленький Зеро равнодушно махнул рукой: "Разве твой FlyNews не сказал, что ты хочешь защитить право каждого нетизена на высказывание. Почему ты должен делать исключение для меня. Кроме того, я не боюсь, если они осмелятся напасть на меня, то я осмелюсь отругать их одного за другим Я уже столько лет в Цзянху, и я не боюсь этого. Пусть проклинают и ругают. Чем больше они меня ругают, тем популярнее я стану, и чем больше они меня ругают, тем я счастливее. Я могу дебютировать в позиции "С", а их ругань станет для меня ступенькой. В конце концов, именно они будут чувствовать себя раздосадованными".

Малыш Зеро гордо заявил, а затем немного застенчиво посмотрел на Тао Му: "Только не подумай, что я тебя смущаю".

"Как я могу." Тао Му тепло улыбнулся и мягко подбодрил его: "Я все еще жду дебюта вашего уважаемого высочества в С-позиции, а потом приходите и станьте моим главным визажистом".

Глаза Маленького Зеро загорелись. Остальные люди в Ночи, не издававшие ни звука, заговорили один за другим: "Если ты действительно не боишься, то мы действительно подпишемся на аккаунты FlyNews с галочкой?".

Опасаясь, что это плохо повлияет на Тао Му, группа Ночь не осмелилась переговариваться в сети. Все официальный аккаунты закрыли свои разделы комментариев, а некоторые люди сочли это неприятным и даже аннулировали свои аккаунты. Не было таких сцен, как банда людей, зазывающих клиентов в интернете, которые Мэн Ци рисовал ранее.

Тао Му знал, почему эти люди были так сдержанны. Они боялись, что если Ночь будет слишком радостно скакать по интернету, вызывая у пользователей сети чувство обиды и неприятия, то это повлияет на их мнение о FlyNews и Тао Му.

Некоторые сотрудники чувствовали себя обиженными и втайне ругали Тао Му за то, что он всех обвинил. Обида заставляла их думать, что если бы не Тао Му, они бы до сих пор счастливо зарабатывали деньги и играли в Ночи, а не висели бы в Интернете, чтобы подвергаться оскорблениям и кибербуллингу. Почему они должны заботиться об имидже Тао Му и не могут выругаться в ответ?

Но после того, как Лю Яо и Мэн Ци официально выполнили формальности по усыновлению Тао

Му. Все вдруг вспомнили, что Тао Му был совсем маленьким, когда впервые попал в Ночь, весь день таскался за всеми, как щенок, называя их старшими братьями и старшими сестрами.

Его также можно было считать хлопотливым, но милым ребенком, который рос у них на глазах. Как они могли так спорить о таких вещах?

Эта группа людей тут же взяла себя в руки. В любом случае, всю жизнь их ругали другие. Ругали члены семьи, ругали клиенты, ругали претенциозные незнакомцы, которые даже не знали их лично. В конце концов, если им нравился один и тот же пол, значит, они были добровольно развратными, а те, кто работал в МВ, заслуживали низшего обращения. Даже без Тао Му их образ в глазах окружающих все равно не был таким уж хорошим.

Но Тао Му так не считал. Он не считал, что люди из "Ночи" были плохими людьми, которые добровольно развращались. Он знал только, что когда у него не было ни отца, ни матери, ни денег, именно жители Ночи дарили ему дизайнерскую одежду, учили петь и смешивать напитки. Каждый год они устраивали коллективную вечеринку в честь его дня рождения и покупали ему в подарок всевозможные предметы роскоши высшего класса.

Даже если все они катались в грязной жиже, они знали, что нужно обнимать друг друга, чтобы согреться холодной зимой. Те, кто стоял на берегу и смотрел холодными глазами, были чисты. Но никто из них не протянул Тао Му руку помощи.

Тао Му совершил достаточно ошибок в своей прошлой жизни. Как же он мог причинить боль окружающим ради других в этой жизни? Некоторые травмы были немного болезненными, и он знал, что, получив их, не нужно заставлять других страдать от них.

Особенно тем, кому он был небезразличен.

Лю Яо и Мэн Ци облокотились на перила второго этажа и наблюдали, как Тао Му болтает с бандой Ночи. Через некоторое время Лю Яо крикнул: "Сяо Му, поднимайся. Есть дело".

Тао Му с улыбкой поднялся вверх. Как только он вошел в отдельную комнату, он с удивлением обнаружил, что внутри сидят десятки незнакомцев с вкрадчивыми выражениями лиц.

Лю Яо и Мэн Ци вошли и непринужденно сказали: "Позвольте представить. Это главные редакторы дюжины или около того газет и журналов, которые объединились, чтобы дискредитировать вас. В этот раз они пришли сюда, чтобы попросить о перемирии".

<http://bllate.org/book/15151/1338092>